

Евгений ПОПОВ

* * *

Серый дом под красной крышей,
Розовые облака.
Тишина. Пространство дышит.
Птичья слышится тоска.

Это радость. Это выше.
Это звезды. Это рай.
Хорошо сидеть на крыше,
Тихо вглядываться в май.

Колокольчик неба тонко
Песенкой своей звенит.
А еще поет девчонка.
Рядом ласточка парит.

Зов какой-то вседержавный,
Ветер теплый, дом простой.
Кто-то здесь, наверно, главный.
Воздух сладкий и густой.

* * *

Репетиция восхода. Лес поющий.
Влага нежная объемлет, тихо плача.
Дрожь. Прохлада. Затаил дыханье ждущий.
Молодой ручей хихикает и скачет.

И окно желтеет необыкновенно.
И проклюнуться трагедия готова.
И стена морщины трещин постепенно
Проявляет в торжестве живого слова.

Каждый светится по-своему. Мерцает.
Улыбается. Чирикает. Клубится.
Тянет. Ведает. Смеется. Отрицает.
И никто живого слова не боится.

Евгений Александрович Попов — поэт и прозаик, автор книг «Птицы в городе», «Сильное небо», «Западно-восточный ветер», «Памятник тяжелой волне», «Открытое дерево», «Четырехгорка», «Генкины паруса». Живет в Санкт-Петербурге.

* * *

Я люблю, когда солнце проходит кухню,
Это значит, весна завела песню.
Это значит, что скоро гроза рухнет,
Перестанут кружиться зимы перья.

Широко на земле. Высоко в небе
Су да Миги плетут петли.
Каждый сам для себя создает ребус,
Каждый сам для себя же плетет плети.

Ты шепчи, выдыхай облака страсти,
Я вдыхаю озоновый смог тучи.
Мы давно пережили весны кастинг.
Коротит. Сверкает. Поет. Мучит.

* * *

Звон колечек занавески.
Солнце. Ласточка. Слеза.
Ветер в липах. Голос резкий.
Разгорается базар.

Кто хозяйничает в доме?
Кто опять гитару брал?
Кто убрал Толстобы томик?
И куда листок пропал?

Это я смотрю на вещи...
Или снова я в кино?
Чушь какая! Небо в трещинах.
Я кричу. Не пью вино.

Брат... Товарищ... И собака...
Месяц вытянул. Хоть вой.
Не сраженье. И не драка.
Жизнь идет. И сам живой.

Подкрути винты и гайки!
Отключи свой мегафон!
Есть подъемники и гаки.
Планы. Времени — флакон.

Стало тихо. Сон дремучий.
Лето красное молчит.
Лишь ручей на всякий случай
Чуть мерцает, чуть искрит.

* * *

Мы снова пройдем по эпитету,
По солнечной гибкой метафоре.
Уверен я был, что не спите вы.
В халате своем, будто в амфоре,
Глядите ночные видения,
А может быть, телестрадания.
Возможно такое и в Питере,
Хоть ночь эта явлена в мраморе.

Какие задорные запахи
Встречают с порога вне лирики!
А я достаю из-за пазухи
То, что обожают сатирики,
Мечтатели, алкоголики
И даже гламурные девочки —
Сердечко свое на веревочке,
И, сняв стихотворные ролики,
Без шоу и без истерики
Ликую, что мы не в Америке.

* * *

Это, конечно, твое тело.
Белое-белое. Радость-радость.
Но ведь еще и моя тема
И, несомненно, моя награда.

В песне ты слово, ему не тесно,
В слове ты музыка. Ты играешь.
Нам говорили: живем пресно...
Над родником так заря блистает!

Светом веранда наполнена, летом.
Чай на столе задремал. Тихо.
Только чуть-чуть дребезжит где-то
То ли наш смех, то ли наше эхо.

Ведома мне этих рук сладость
И материальна объятий крепость.
Это качание веток сада.
Яблок твоих наливных зрелость.